

Любимый народом, негодный властям

Обычный номер республиканской газеты «Красная Чувашия», органа обкома ВКП(б) и ЦИК Чувашской АССР, директор Ядринского районного художественно-краеведческого музея Рудольф Жуков показал не случайно. Этот пожелтевший и потертый на сгибах выпуск от 30 июня 1938 года теперь тоже музейная реликвия.

В нем лишь на последней странице нашлось место для короткого сообщения. Наркомздрав Чувашской АССР с прискорбием известил «о смерти старейшего врача – доктора медицинских наук Волкова Константина Васильевича, последовавшей 28 июня после непродолжительной болезни». Ниже помещен совместный некролог областного комитета союза Медсантруд и бюро врачебной секции. В нем уточнялось: ушел из жизни «старейший член союза, главный врач Ядринской хирургической лечебницы доктор Волков

К.В.»

Почему вдруг столь скромное внимание к человеку, которого по праву считают светилом, основоположником здравоохранения Чувашии? Как известно, еще в 1923 году доктору Волкову присваивается звание Героя Труда Чувашской АО. Многие крупнейшие города приглашали его в свои научные центры. Но Константин Васильевич продолжал оставаться врачом сельской лечебницы в Ядрине, которой еще при жизни было присвоено его имя. Это исторический факт: в Чувашии К. Волковым выполнено более 20 тысяч операций. В Ядринском архиве сохранились воспоминания М. Аникиной, проработавшей 10 лет в регистратуре в хирургической лечебнице. Она сообщила, что «приезжали к нему из разных городов, сел и деревень всей России. Все просили записать их на прием. Я видела, как Константин Васильевич много и напряженно работал, спрашивала его: «Регистрировать ли больных еще?» Он всегда отвечал: «Записывайте, записывайте всех. Особенно дальних».

Некоторые подробности внезапной немилости властей раскрыла гл. специалист Гос-истархива ЧР В. Питернова в статье «Стихи на семейные темы» («СЧ» от 19.03.2011). Оказывается, в 30-е годы К. Волков подвергался преследованиям и травле, был исключен из партии. Страшным испытанием для него стала гибель старшего сына Глеба, расстрелянного 28 февраля 1938 года. Отец пережил сына всего на несколько месяцев. Дочь Елена, военврач, погибла на фронте в 1941 году. В этом же году под Москвой пропал без вести зять Волкова Николай, добровольно ушедший в ополчение. Супруга Клавдия Владимировна и сын Алексей, переехавшие после смерти Волкова в Ленинград, умерли от голода во время блокады. До 1955 года, когда К. Волков был реабилитирован, дожила только старшая дочь Татьяна Константиновна Иезуитова. В настоящее время из потомков земского врача известен внук Андрей Николаевич Иезуитов (1931 г.р.) – доктор филологических наук, один из организаторов Чувашского национально-культурного центра в Санкт-Петербурге.

Трагическому финалу предшествовало то, что в 1937 году Константин Васильевич подвергся травле якобы за связь «с троцкистами и буржуазными националистами». Его исключили из партии, а Ядринскую лечебницу лишили его имени. Это все способствовало его скорой кончине. Врач Константин Волков до последних дней своей жизни стоял на страже здоровья людей. В день начала болезни, 17 июня 1938 года, с утра он сделал две большие операции, затем почувствовал себя плохо и через 12 дней умер от сыпного тифа. «Он даже не хотел выздоравливать, – предполагает директор музея Р. Жуков. – Есть версия, что он специально заразился и умер. Якобы об этом утверждал шофер больницы под знакомой артистической фамилией Мордвинов. Некролог дали в газете коллеги. Партийная верхушка стыдливо промолчала. Никто из руководителей республики не приехал на похороны. Прах К. Волкова покоится в стене Донского монастыря в Москве. У меня есть фотографии этого места. По воспоминаниям очевидцев, гроб из Ядрина довели до железнодорожной станции Шумерля, где процессию поджидал специально выделенный товарный вагон. Вдоль всей дороги народ провожал его в последний путь».

И еще один любопытный штрих. Аде Дмитриевне, в девичестве Апухтиной, по мужу Капитановой, сейчас 88 лет. Она вспоминает, как в 8 лет попала в лечебницу к Волкову. Кстати, ее муж потом работал 15 лет главным врачом района.

Сохранилось очень много амбулаторных карточек из Ядрина и района, а также из Чебоксар, Курмыша и сел Нижегородской области, других мест. «Попытаемся во всем этом наследстве разобраться, систематизировать, ведь эти истории болезней – своего рода трудовая летопись народного доктора», – заверил Р. Жуков.

Васильев, Л. Любимый народом, неугодный властям : [о Константине Васильевиче Волкове] / Л. Васильев // Совет. Чувашия. – 2011. – 1 июня. – С. 3.